

مولا ناسردين

Омар Фаиг Нейманзаде, 1905 г.

Свой среди чужих

ЖУРНАЛИСТУ И ИЗДАТЕЛЮ ОМАРУ ФАИГУ НЕЙМАНЗАДЕ ВЫПАЛО ЖИТЬ В ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫЕ - И ДЛЯ СТРАНЫ, И ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА - ВРЕМЕНА. НО В ИСТОРИИ ОН ОСТАЛСЯ С УЛЫБКОЙ, ХОТЯ И НЕСКОЛЬКО ГОРЬКОЙ. ДОШЕДШЕЕ ДО НАС НАСЛЕДСТВО ОМАРА ФАИГА - СОТНИ НОМЕРОВ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «МОЛЛА НАСРЕДДИН», КОТОРЫЙ ОН ИЗДАВАЛ В БАКУ В ГОДЫ СМУТ И РЕВОЛЮЦИЙ.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
ГРАФИКА: СЕРГЕЙ СНУРНИК

МОЛЛА НАСРЕДДИНЪ

В 60-е годы прошлого века, когда с имени Нейманзаде был снят ярлык «враг народа», энтузиасты начали искать и находить «Моллу Насреддина» повсюду. Экземпляры журнала были обнаружены не только на Кавказе, но и в Стамбуле, в крупных городах Средней Азии, в Казани, даже кое-где в Индии. Листая эти журналы, номер за номером, исследователи, как археологи, по осколкам восстанавливали не только сам «кувшин», но и целую эпоху. Журнал, состоявший из карикатур и иллюстраций,

а также небольших фельетонов, в центре каждого из которых лежало реальное событие, оказался более достоверным историческим документом, нежели иная серьезная литература.

За время жизни Омар Фаиг сменил много разных профессий: учитель, журналист, издатель, «смотрящий за действиями полиции». Но главной чертой его всегда было равнодушие, стремление изменить жизнь и свой народ к лучшему.

«Смотрю вокруг – все заняты собственным благополучием, – писал Омар Фаиг в 1915 году. – Каждый по мере своих возможностей занят спасением собственной жизни: верующий молитвами, священнослужитель сбором пожертвований, интеллигент служением собственным интересам, а богач накопительством... Из этого следует, что общественное мнение, которое обязательно присутствует у каждой нации, у нас отсутствует вообще, у нас еще не родилось чистое желание связать свою судьбу с судьбой народа, мы еще не умеем чувствовать боль народа как собственную боль».

Он, похоже, умел.

УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ. Омар Фаиг Нейманзаде был месхетинским (ахиска) турком. Он родился в 1872 году в грузинском Ахалцихе. Когда ему исполнилось десять лет, решено было отправить способного

НЕМНОГИЕ РАЗДЕЛЯЛИ МНЕНИЕ ОМАРА ФАИГА О ТОМ, ЧТО МУСУЛЬМАНСКИМ ДЕВУШКАМ ТОЖЕ ТРЕБУЕТСЯ ОБРАЗОВАНИЕ

мальчика в гимназию в Гори – именно из ее стен вышли самые известные кавказские деятели, от Чавчавадзе до Сталина. Его было уже зачислили, но внезапно воспротивилась мать – она была убежденной мусульманкой, – и Омар Фаиг отослал в Стамбул в медресе Фатех.

Сам мальчик к религиозному образованию относился, судя по всему, довольно скептически и спустя два года самостоятельно перевелся в светскую семинарию Дар-уш-Шафак, в которой преподавали науки и языки и которая имела в Турции репутацию рассадника либеральных идей.

В последний год обучения в этой школе Омар Фаиг устроился работать на почту Галата, где через его руки проходили все газеты и журналы, поступавшие из Европы. Именно это знакомство с либеральными европейскими идеями имело решающее значение для его становления. Примерно тогда же Нейманзаде связался с тайными кружками, со стамбульскими «революционными элементами», замышлявшими свержение султана. Скорее всего, вдохновленный идеями либерализма молодой работник почты снабжал их газетами и свежими новостями. Так или иначе, когда в один прекрасный день полиция разогнала эти кружки, Омар Фаиг Нейманзаде спасся от ареста в порту, едва успев на уходивший в Батуми пароход.

Вернувшись на Кавказ, Омар Фаиг начал действовать в соответствии со своими идеалами. Единственным способом изменить положение дел – стагнацию тюркского народа – он считал просвещение. «Чтобы разрушить устои, родившиеся из старых традиций, и встать на новый путь, необходима долгая общественная, революционная и научная подготовка. Без этой подготовки очень трудно достичь изменений в области культуры и образования и добиться каких-либо успехов... Уровень развития народа можно определить по уровню развития его учителей. Проблема учителей – это вопрос жизни и смерти всего народа».

Омар Фаиг начинает учительствовать. За десять лет, начиная с 1893 года, он учреждает школы в Шемахе, Шеки, Гяндже, Тифлисе. «Сегодняшней важнейшей задачей мы считаем открытие школ на родном языке», – пишет он в одной из деклараций для соратников – азербайджанских демократов, к которым присоединился в 1892 году. Постоянно разъезжая по Кавказу и в конце концов осев в Баку, Омар Фаиг становится заметной лич-

ностью в общественно-политической жизни еще и благодаря своим публикациям – в частности, в единственной на тот момент тюркоязычной газете в России «Терджиман» («Переводчик»). В архивах стамбульского журнала «Сервети Фуунун» сохранилась его статья, посвященная первой мусульманской женской школе в Баку, – он назвал ее «непостижимым чудом». Та статья вызвала в исламском мире большой резонанс – немногие разделяли мнение Омара Фаига о том, что мусульманским девушкам тоже требуется образование.

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ УМЕЕТ ЧИТАТЬ. В 1906 году Нейманзаде решает издавать собственное издание. Идея ему пришла необычная: сделать журнал карикатур, гротескный, остросатирический, такой, чтобы был понятен самым простым людям, даже неграмотным. Название придумалось соответствующее – «Молла Насреддин», в честь любимого и знаменитого на весь тюркский мир мудреца и насмешника, который подтрунивал над нечистыми на руку и жадными и поддерживал бедных и честных людей.

Зарегистрировать журнал самому не удалось – все-таки Омар Фаиг уже был «проблемным», и власти его побаивались. В качестве главного редактора он пригласил Джалила Меммедгулузаде, в ту пору уже признанного в Азербайджане писателя. Иллюстраторами стали два тифлисских немца: Шмерлинг и Ротгер, которые создали абсолютно неповторимый стиль и дух журнала; кроме того, их рисунки были настолько понятны, что не требовали даже подписей.

Сюжеты для карикатур придумывали Омар Фаиг и Меммедгулузаде – в них можно увидеть все проблемы, что существовали в те годы на Кавказе: необразованность, закрытое положение женщин, спесь чиновников, полицейский беспредел.

1. Омар Фаиг Нейманзаде во время учебы в Стамбуле, 1887 г.
2. С близкими родственниками (сидит второй справа), 1915 г.
3. С женой Абидой ханым, 1932 г.
4. С женой Абидой ханым, дочерьми Кямилей, Бахтли, Адилей и старшим сыном Кямилем, 1930 г.
5. На отдыхе с семьей, в Боржоме, 1934 г.
6. Омар Фаиг, 1935 г.

В воспоминаниях Омара Фаига, кстати, встречается такая фраза: «Многие рисунки в журнале «Молла Насреддин», относящиеся к нашей общественной жизни, не являются карикатурами, то есть выдумкой. Это, можно сказать, даже фотографии людей и событий». В общем, недостатка в темах не было, а писать фельетоны для «Моллы Насреддина» со временем начали многие поэты и прозаики, в том числе известные.

Уже первые номера вызвали фурор. Такого успеха не ожидали и сами создатели – еженедельный журнал довольно скоро стал печататься тиражом пять тысяч копий и расходился по всему тюркоязычному миру.

Несмотря на свою остроту, журнал не был запрещен, хотя, конечно, проходил цензуру: в архивных подборках иногда можно увидеть пустые страницы, перечеркнутые крест-накрест (так выглядели снятые цензором материалы).

Финансировал журнал Омар Фаиг самостоятельно, однако, став издателем, он не стал богатым человеком. Проблемы со средствами были постоянными. В доме его семьи до сих пор хранится ящичек с нитками, который бабушка успела выхватить из своей швейной машинки «Зингер»: последнюю изъял в счет уплаты долга ворвавшийся в дом кредитор. Тем не менее с 1906-го по 1909-й журнал выходил без перебоев. Затем возобновился в 1912-м. Затем еще раз в 1917-м.

А потом случилась революция.

ВРЕМЯ ТРАГЕДИЙ. Поначалу всем, кто боролся с царизмом, большевики выписывали индульгенции – Омару Фаигу даже оставили его большой старый дом с садом в Ахалцихе. Когда в 1920 году в Баку пала республика и установилась советская власть, сверху спустили инициативу: популярный журнал «Молла Насреддин» продолжать любыми способами. Пообещали создать все условия.

Но Омар Фаиг категорически отказался участвовать в этом проекте. Он, вероятно, предчувствовал все, с чем

Последнее фото Омара Фаика Нейманзаде. Из архива НКВД, 1937 г.

пришлось бы столкнуться и с чем в последующие десять лет столкнулся Джалил Мамедкулизаде, оставшийся главным редактором. Очень быстро «Молла Насреддин» превратился в государственный сатирический журнал, в «Крокодил» с национальным колоритом: сатира теперь могла касаться только пережитков прошлого – мулл, беков, но про критику новой жизни и новой власти невозможно было даже помыслить. По сути, это было уже совсем другое издание, хотя после революции журнал выходил в Баку еще десять лет, до 1931 года. В общей сложности за все годы существования «Моллы Насреддина» было выпущено 748 номеров.

А Омар Фаиг Нейманзаде занялся совсем другими делами, по-прежнему тесно связанными с его народом. Вскоре после революции он покинул Баку и вернулся в Грузию – поначалу возглавил там независимую Карскую республику (она просуществовала год), затем вошел в ревком Грузинской республики как представитель мусульманского населения. До сих пор сохранились его письма, в которых он сообщает о положении дел в селах, предупреждает о недовольстве, зреющем в людях. Он всегда оставался очень уважаемым общественным деятелем, организатором: на фотографиях, сделанных в том самом саду в Ахалцихе, видно, как вокруг него собираются люди всех сословий и достатка.

Уже в то время советская власть начала присматриваться к Омару Фаигу пристальнее, на него собирали доносы. Зная о его знакомстве и переписке с Атаюрком, беки предлагали ему бежать из Ахалцихского края, устроить переселение месхетинских турок в Турцию, но Нейманзаде был непреклонен: он считал, что родину покидать нельзя.

Всего несколько лет спустя, в 1944 году, все грузинские турки-месхетинцы были принудительно переселены в Среднюю Азию. Но Омар Фаиг Нейманзаде до этого момента не дожил – в 1937 году был арестован и расстрелян. Прежде чем он был посмертно реабилитирован, прошло 20 лет, и большая часть его архива, трудов, писем, воспоминаний и даже журналов, оставшихся в Баку, исчезла – даже хранить их в те годы было небезопасно.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДОВОЛЬНО СКОРО СТАЛ ПЕЧАТАТЬСЯ ТИРАЖОМ ПЯТЬ ТЫСЯЧ КОПИЙ И РАСХОДИЛСЯ ПО ВСЕМУ ТЮРКОЯЗЫЧНОМУ МИРУ

